Форум

FORUM

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.004 УДК 75.046(571.54):24

ОБРАЗ БОГА БОГАТСТВА НАМСАРАЯ В БУРЯТСКОЙ БУДДИЙСКОЙ ЖИВОПИСИ XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА (на материале Национального музея Республики Бурятия)

Бальжурова Арюна Жамсуевна
Кандидат исторических наук,
ученый секретарь,
Национальный музей Республики Бурятия.
Россия, г. Улан-Удэ.
aryunabalzh@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрена коллекция тхангка с образом Вайшраваны (санскр.), или Намсарая (бур.), хранящаяся в фондах Национального музея Республики Бурятия и датируемая XVIII – началом XX века. Намсарай – бог богатства, бодхисаттва и дхармапала, относится к одному из наиболее почитаемых божеств в бурятском буддизме, и его иконография представляет собой сложный собирательный буддийский образ. Анализ данных тхангка позволяет выделить локальные традиции бурятской тхангкописи, отметить отличительные особенности и влияние иноэтнических традиций в разные периоды истории буддийской живописи Бурятии.

Ключевые слова: буддизм; буддийское искусство; тхангка; иконография; пантеон; музей; Бурятия; Намсарай.

Библиографическое описание для цитирования:

Бальжурова А.Ж. Образ бога богатства Намсарая в бурятской буддийской живописи XVIII – начала XX века // Искусство Евразии. – 2019. – № 4 (15). – С. 38-49. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.004. [Электронный ресурс] URL: https://readymag.com/u50070366/1641189/12/.

В коллекции Национального музея Республики Бурятия хранится более 3000 буддийских тхангка, которые в настоящее время являются важными источниками для изучения иконописных традиций разных школ Тибета, Китая, Монголии и собственно истории становления и развития бурятской буддийской живописи.

Бурятская буддийская живопись начала формироваться в XVIII в. на основе канонических традиций тибетского, китайского и монгольского искусств. К концу XIX – началу XX века создается собственная профессиональная школа бурятской тхангкописи со своими самобытными особенностями, художественным стилем, пантеоном и т. д.

В Бурятии почитаемыми с самого раннего периода были божества милосердия, долголетия, семейного благополучия – Будда Шакьямуни, Будда Абида, Будда медицины Отоши, Будда долголетия Аюша, бодхисаттва сострадания Арьябала, богини Тары – Сагаан Дара эхэ, Ногоон Дара эхэ и т. д. Также к особо популярным божествам относились защитники (тиб. – *дхармапалы*, бур. – *сахюусаны*): Гомбо-сахюусан, Палдан Лхамо, Намсарай, Чойжил и т. д. Соответственно в коллекции музея в большом количестве сохранились работы, посвященные образам этих божеств.

Одним из самых значительных собраний музея является коллекция тхангка, посвященная божеству Намсараю (санскр. *Вайшравана*). Было изучено более 70 работ конца XVIII – начала XX века, выполненных бурятскими мастерами.

Популярность Вайшраваны (с санскр. «Яснослышащий») объясняется тем, что он одновременно почитается как бодхисаттва, махараджа – правитель «Неба, оберегающего простых людей от травм», дхармапала, охраняющий живых существ, и как божество, дарующее богатство.

Анализ только данной коллекции дает возможность изучить разнообразные тенденции в буддийской живописи на разных этапах, влияние иноэтнических традиций, изменение и усложнение иконографии, формирование самобытного стиля в бурятской тхангкописи.

Многоаспектность образа повлияла на разнообразие иконографических сюжетов. В коллекции музея встречаются работы с различными сюжетами – «Найман Намсарай», «Ганзай Намсарая», «Нордог Намсарай», «Дворец – мандала Намсарая» и с одиночным образом самого Намсарая или с окружением. Кроме того, Намсарай как махараджа встречается на многочисленных тхангка в виде второстепенного персонажа из паривару, или окружения божества.

Ранние бурятские тхангка с образом Намсарая относятся к XVIII в. В коллекции музея сохранилось мало работ с одиночным образом божества. На этих тхангка Намсарай представлен в виде гневного защитника с ликом круглой формы, выпученными глазами, тонкими усами и бородкой. Между черными густыми бровями изображена *урнакоша* («третий глаз», символ духовной сущности и духовного видения). Густые темно-синие волосы собраны на голове в высокий пучок, украшенный драгоценным завитком. Голову божества украшает пятилепестковая корона с драгоценностями «*чинтамани*» и лентой, уши – круглые драгоценные серьги. Его основной цвет – желтый, который считается цветом богатства, достатка, изобилия, на духовном уровне символизирует изобилие благих качеств, в особенности изобилие добродетелей [6]. Фигура Намсарая изображается по иконометрическим канонам гневных божеств-защитников – низкорослым с отвислым животом и короткими ногами.

Его тело украшает двойной ряд драгоценных ожерелий, на руках и ногах надеты браслеты. Одеяние божества составлено из минимального набора: на плечи накинут шарф святости «*сангхати*», на поясе – длинная двухслойная юбка, завязанная лентой. Намсарай восседает в свободной позе на своем ездовом животном «*вахане*» – белоснежном льве. В правой руке он держит штандарт, символ победы над невежеством и смертью, в левой руке – мангуст с драгоценностью во рту.

На ранних бурятских тхангка Намсарай представлен в статичном и архаичном образе, без дополнительных атрибутов, окружения и подношения божеству, которые обязательно изображаются на поздних работах. Лаконичный пейзаж написан в приглушенных тонах. Одной из отличительных особенностей иконографии Намсарая является то, что он изображен в одеждах и украшениях царевича или бодхисаттвы, но с физиогномикой гневных защитников – дхармапал. Это связано с тем, что Намсарай одновременно выступает и как бодхисаттва, и как дхармапала.

В бурятском пантеоне Вайшравана входит в группу десяти могущественных защитников буддийского вероучения «*арбан хангал*» – это три вида грозного хранителя Махакалы, Ваджрапани, Яма Дхармараджа, богиня Палдан Лхамо, Симхамукха, представители воинских культов Жамсаран, Самба и Намсарай. В данном случае Вайшравана почитается как дхармапала под именем «Намсарай-сахюусан» и относится к первостепенному рангу, «большим», «помогающим» защитникам в этой и будущей жизни. Будда Шакьямуни возложил на него ответственность по защите общины – Сангхи – и Учения. Поэтому в любой местности, где распространяется Учение Будды, он своей силой и магией приносит огромную пользу последователям учения Будды. Он считается защитником обеих колесниц как Махаяны, так и Хинаяны и четырех тибетских школ тибетского буддизма – Ньингма, Кагью, Сакья и Гелуг.

Самым популярным сюжетом в бурятской буддийской живописи раннего периода является «Найман Намсарай», где помимо центрального образа добавляется его многочисленное окружение (рис. 1).

На данных тхангка Намсарай изображен с восемью владыками лошадей. В центральной части представлен образ самого божества, восседающего на льве. Над ним «изображена грозная фигура синего бодхисаттвы Ваджрапани (бур. *Очирвани*) в огненном ореоле. Вокруг центральной фигуры изображены восемь владык на лошадях разной масти: Манибхадра, Пурнабхадра, Панчика, Атавака, Шатагири, Хаймавата, Вишакха, Панчала. Каждый держит обязательно мангуста и различные атрибуты: сосуд "*бумбэ*", "*чинтамани*", меч, нож, стяг, ступу, пылающую драгоценность; у седьмого всадника, сидящего спиной, в руке – шарф» [1, с. 71]. Восемь владык лошадей представляются братьями Намсарая. В Тибете существует поверье: один из братьев, сидящий спиной, повернется тогда, когда в Тибет придет счастливая жизнь [5, с. 366]. В нижней части тхангка изображены подношения божествам – набор «*табан хусэл*» (подношения пяти чувствам) и чаши с подношениями: пылающая драгоценность, бивни слона, цветок лотоса, раковина, рыбки, шарф, стяг, «*бумбэ*», узел счастья «*улзы*», колесо «*чакра*» и «раковина дхармы» [1, с. 71].

Характер изображения божеств на данных тхангка все еще относится к ранним работам, все персонажи представлены статичными, без движения. Также Намсарай показан без дополнительных атрибутов и одеяний (рис. 2).

Рис. 1. Найман Намсарай (бур.), Вайшравана с восемью владыками лошадей. Бурятия. Нач. XIX в. Полотно грунтованное, краски минеральные. НМ РБ.

Рис. 2. Найман Намсарай (бур.), Вайшравана с восемью владыками лошадей. Бурятия. Нач. XIX в. Полотно грунтованное, краски минеральные, ткань, дерево. НМ РБ.

В аспекте бога богатства Вайшравана также известен как Кубера (с санскр. «имеющий уродливое тело»), что охраняет сокровища Индры, или же Джамбхала, подателя богатства (*дханада*), принадлежащего к генезису Татхагаты Ратнасамбхавы. В одном из текстов говорится, что у Вайшраваны была супруга. У нее было четыре сына, и Джамбхала – это один из сыновей Вайшраваны. Образ Джамбхалы имеет некоторые отличия. Например, он изображается сидящим на лотосовом троне в «правосторонней» позе. Правая его нога спущена с трона на сосуд «*бумбэ*» и белую раковину. В правой руке, лежащей на колене, он держит драгоценность «*чинтамани*» (Намсарай держит штандарт), в левой руке – мангуста с драгоценностью во рту. В остальном внешний образ Джамбхалы не отличается от Намсарая. В фондах музея хранится небольшая коллекция тхангка с образом Джамбхалы, и в основном они датируются XVIII – началом XIX века. В поздний период его образ практически отсутствует (рис. 3).

Рис. 3. Джамбхала (санскр.), Замбала (бур.) – бог-податель богатства. Бурятия. XVIII – нач. XIX вв. Полотно грунтованное, краски минеральные, ткань, дерево. НМ РБ.

С середины XIX в. образ Намсарая на тхангка представлен в полном одеянии военачальника в панцирных доспехах. Нужно отметить, что здесь уже отражается влияние иноэтнических традиций, которые были характерны для данного периода.

На тхангка появляются многочисленные китайские символы в виде деталей одеяний, обуви, атрибутов и т. д. Часто мы видим Намсарая в одеянии «древних китайских полководцев с зубчато-веерообразными элементами, украшающими шлем,

латы, в коротких штанах с воланами и подвязками» [2, с. 23]. Также в иконографию добавляются такие элементы, как треугольные флаги, укрепленные за плечами, благопожелательная символика в виде знаков «*жуи*» и т. д. (рис. 4) [4, с. 141-162].

Одним из основных элементов украшения одеяния Намсарая становится символ «в виде рыбы или хвоста рыбы, висящих на поясе, подобно образам хранителей дверей Мэнь-шэнь, бога богатства Цзэфу Цай-шэнь, обладающих такими же атрибутами. В китайской благопожелательной символике рыба "*юй*" означала достаток, изобилие, богатство. Замок в форме рыбы, висящий на поясе китайского сановника, символизировал бодрствование и бдительность государственного мужа» [1, с. 32].

Рис. 4. Найман Намсарай (бур.), Вайшравана с восемью владыками лошадей. Бурятия. Сер. XIX в. Полотно грунтованное, краски минеральные. НМ РБ.

Во второй половине XIX в. появляются тхангка – *ганзаи* (санскр.: *пуджа*, тиб.: *гонг дзе*), посвященные Намсараю: «На полотнах изображены подношения божеству, представленные в виде его одеяний, украшений, атрибутов, ездового животного и жертвенных животных» [1, с. 87]. Среди жертвенных животных на ганзаях Намсарая часто изображается мангуст с драгоценностью во рту. Нужно отметить, что мангуст на бурятских работах больше похож на мышь, и это является одним из отличительных признаков местных самобытных традиций (рис. 5).

Рис. 5. Ганзай Намсарая. Бурятия. II пол. XIX в. Тушь, краски минеральные, ткань; ксилография. НМ РБ.

Рис. 6. Нордог Намсарай (с тиб. «Владыка драгоценностей»). Бурятия. II пол. XIX в. Тушь, краски минеральные, ткань; ксилография. НМ РБ.

На основе анализа коллекции было выявлено, что ганзаи обычно печатались ксилографическим способом без росписи или с частичной росписью минеральными красками. В коллекции музея хранится единственная работа, написанная на грунтованном полотне минеральными красками.

Таким же образом выполнены тхангка с иконографическим сюжетом – «Нордог Намсарай». Мы датируем данные работы также II половиной XIX в. Нордог Намсарай относится к редким сюжетам, неизвестным большинству верующих. В коллекции музея представлено небольшое количество работ. Его имя с тибетского языка переводится как «Владыка драгоценностей». У божества лицо круглое, глаза выпученные, широкий нос, уши с удлиненными мочками, в них круглые серьги. Цвет тела – желто-оранжевый. Волосы собраны в пучок, украшенный драгоценным завитком. Руки божества опущенные, в правой руке держит жезл с навершием в виде пылающих драгоценностей «*чинтамани*», украшенный ленточками. В левой руке держит белого мангуста (мышь) с драгоценностью во рту. С обеих рук сыплются многочисленные драгоценности. Тело божества закрыто защитным колесом «*чаркой*», которое расписано многочисленными кругами с мантрами (тексты молитв на тибетском языке) и опоясано красным огненным кругом. В центральной части колеса изображены *ваджра* с *мантрами*. На данной тхангка (рис. 6) Намсарай восседает в «левосторонней» позе на льве. Одеяние: на плечи накинут развевающийся желто-синий шарф «*сангхати*», на поясе завязана длинная красная юбка. Вокруг головы божества белый нимб с дисками красного солнца и луны.

В нижней части изображены многочисленные «*чинтамани*», в верхней части написаны *мантры* на тибетском языке. Иконография Нордог Намсарая на всех бурятских работах идентичная, отличается только цветовое решение.

Также с середины XIX в. в бурятской буддийской живописи появляются тхангка с важнейшим древнеиндийским символом – мандала (тиб., бур. *жинхор*). «*Мандала* (санскр.: круг, диск, опора, центр и периферия) – магическая диаграмма, используемая в практике медитации; философская концепция буддийской Вселенной или горизонтальная "карта" космоса; "дворец" – местонахождение божества» [3, с. 174].

В коллекции музея хранится уникальная работа дворец-мандала «Найман Намсарая». Мандала бога богатства выполнена в виде магических кругов, вписанных друг в друга. В центре композиции изображен атрибут Намсарая – штандарт и благопожелательный символ «свастика». Далее идут круги с *мантрами* на полях. Вокруг центрального круга изображен оранжевый цветок лотоса с зелеными листьями и ответвляющимися побегами, на концах которых произрастают восемь цветков лотоса. На лотосах изображены восемь символов-атрибутов братьев Намсарая: драгоценность «*чинтамани*», ступа, пламенеющий меч, *чакра*, *триратна*, кривой нож «*дигуг*», сосуд «*бумбэ*» и копье. Каждый атрибут стоит на лунно-лотосовой подставке. На полях подставки написаны *мантры*. Вокруг обрамляют три внешних круга: желтый с *мантрами*, синий – ваджрный, разноцветный – огненный. По углам тхангка изображены стилизованные цветки лотоса бело-сине-оранжевого цветов с зелеными листьями. Данная работа отличается своим композиционным решением от традиционных мандал в буддийской живописи Бурятии (рис. 7).

Рис. 7. Мандала «Найман Намсарай». Бурятия. II пол. XIX в. Полотно грунтованное, краски минеральные. НМ РБ.

В образе Великого правителя Намсарай вместе с тремя другими махараджами – хранителями основных сторон света Дхритараштрой, Вирудхаки, Вирупакши – изображается на внешних стенах монастырей и храмов как защитник от всех негативных проявлений. Из четырех божеств Вайшравана – хранитель северного направления. На бурятских тхангка в образе махараджи он изображается в тибетских панцирных доспехах, шлеме, в позе «стояние на прямых ногах». В правой руке он держит штандарт (знамя), в левой руке – мангуста (рис. 8).

Рис. 8. Намсарай – махараджа, страж севера. Бурятия. Конец XIX в. Полотно грунтованное, краски минеральные. НМ РБ.

Таким образом, анализ коллекции, посвященной божеству Вайшраване, дает возможность изучить историю становления и развития бурятской буддийской живописи, а также проследить рост профессионального мастерства бурятских художников, усложнение иконографии, развитие жанровой системы и наличие локальных самобытных традиций тхангкописи Бурятии.

Литература

1. Бальжурова А.Ж. Бурятская буддийская иконопись конца XVIII – первой четверти XX вв. (по материалам фонда Национального музея Республики Бурятия). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Улан-Удэ, 2014. – 206 с.

2. Бальжурова А.Ж. Канонические и лубочные традиции в бурятской буддийской иконописи (на материалах Национального музея Республики Бурятия) // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 4-2 (84). – С. 21-25.

3. Буддизм : словарь / вступ. ст. Л .Н. Жуковской. – Москва: Республика, 1992. – 285с.

4. Гомбоева А.Ш. Изображение Чжан-сяня в Бурятии (к вопросу о китайских образах и символах в буддийской иконописи // Философия и история культуры: национальный аспект. – Улан-Удэ, 1992. – С. 141-162.

5. Иконография Ваджраяны: альбом. – Москва: Дизайн. Информация. Картография, 2003. – 624 с.

6. Тантрическая символика цвета [Электронный ресурс]. URL: http://buddhayana.ru/Тантрическая-символика-цвета.html (дата обращения: 01.11.2019)

Статья поступила в редакцию 15.11.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.004

THE IMAGE OF THE GOD OF WEALTH NAMSARAI IN THE BURYAT BUDDHIST PAINTING OF THE XVIII – EARLY XX CENTURY (at the collection of the National Museum of the Republic of Buryatia)

Balzhurova Aryuna Zhamsuevna
Candidate of Historical Sciences,
Scientific Secretary,
National Museum of the Buryat Republic.
Russia, Ulan-Ude.
aryunabalzh@mail.ru

Abstract

The focus of the article is a collection of Thangka with the image of Vaishravana (in Sanskrit), or Namsarai (in Buryat), stored in the funds of the National Museum of the Republic of Buryatia and dating from the 18th – early 20th centuries. Namsaray is a god of wealth, a Bodhisattva and Dharmapala, one of the most revered deities in Buryat Buddhism, and his iconography is a complex collective Buddhist image. An analysis of these Thangkas allows us to highlight the local traditions of Buryat Buddhist icon painting, to note the distinctive features and influence of foreign ethnic traditions in different periods of the history of Buddhist painting in Buryatia.

Keywords: Buddhism; Buddhist art; Thangka; iconography; pantheon; Museum; Buryatia; Namsarai

Bibliographic description for citation:

Balzhurova A.Zh. The image of the god of wealth Namsarai in the Buryat Buddhist painting of the XVIII – early XX century. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, No. 4 (15), pp. 38-49. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.004. Available at: https://readymag.com/u50070366/1641189/12/ (In Russian).

References

1. Balzhurova A.Zh. *Buryatskaya buddiiskaya ikonopis' kontsa XVIII – pervoi chetverti KhKh vv. (po materialam fonda Natsional'nogo muzeya Respubliki Buryatiya)* [Buryat Buddhist icon painting of the late XVIII – first quarter of the twentieth centuries (based on the materials of the fund of the National Museum of the Republic of Buryatia). The dissertation for the degree of candidate of historical sciences]. Ulan-Ude, 2014. 206 p. (In Russian)

2. Balzhurova A.Zh. *Kanonicheskie i lubochnye traditsii v buryatskoi buddiiskoi ikonopisi (na materialakh Natsional'nogo muzeya Respubliki Buryatiya)* [Canonical and popular traditions in the Buryat Buddhist icon painting (based on the materials of the National Museum of

the Republic of Buryatia)]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta – News of Altai State University,* 2014, No. 4-2 (84), pp. 21-25. (In Russian)

3. *Buddizm : slovar'* [Buddhism: Dictionary. Introduction by L.N. Zhukovsky]. Moscow, Respublika, 1992. 285 p. (In Russian)

4. Gomboeva A.Sh. *Izobrazhenie Chzhan-syanya v Buryatii (k voprosu o kitaiskikh obrazakh i simvolakh v buddiiskoi ikonopisi* [Image of Zhang-xian in Buryatia (on the issue of Chinese images and symbols in Buddhist icon painting]. In: *Filosofiya i istoriya kul'tury: natsional'nyi aspect* [Philosophy and History of Culture: National Aspect]. Ulan-Ude, 1992, pp. 141-162. (In Russian)

5. *Ikonografiya Vadzhrayany* [Iconography of Vajrayana: album]. Moscow, «Design. Information. Cartography», 2003. 624 p. (In Russian)

6. *Tantricheskaya simvolika tsveta* [Tantric symbolism of color]. Available at: http://buddhayana.ru/Тантрическая-символика-цвета.html (accessed 01.11.2019). (In Russian)

Received: November 15, 2019.